

Москва.
Театр ледовых миниатюр
мр И. Бобрин

Распутин на льду

О профессиональном фигурном катании у нас и на Западе рассказывают Игорь Бобрин и Наталья Бестемьянова

Для ЖИТЕЛЕЙ Америки, «о города Сиракузы 6 ноября 1990 года ознаменовалось весьма волнующим событием: во Дворце спорта состоялась премьера редкого спектакля «Распутин. Постфигурин» в постановке русского Театра ледовых миниатюр. В Тестной главе было явлено, что «Распутин» был поставлен очень известным фигуристом Игорем Бобриным, которому только не-рестройка помогла раскрыть его настоящие возможности. Столь броская американская реклама сыграла роль детонатора, и зрители на трибунах встречали каждого зрелища спектакля овации. Их можно понять, ведь главные роли исполнили олимпийские чемпионы Наталья Бестемьянова и Андрей Букнин. И как исполнили! Зал сорвался с расстоянием, где были и превосходная драматургия, и замечательные актеры-фигуристы, и оригинальная музыка Александра Градского.

А затем в другом американском городе Орландо уже официальные судьи в соревнованиях профессионалов на Кубок мира оценивали выступление победителей этих соревнований Бестемьяновой и Букнина. И вновь на суд был вынесен талес «Распутин» (фрагмент ледового спектакля). За артистическое арбитры дали высший балл — 10...

И вот я в гостях у художественного руководителя Театра ледовых миниатюр Игоря Бобрина, того самого, который так хорошо известен своим остроумным хлещущим танцем «Хвостик». Первый вопрос к Игорю Александровичу касался «Распутина».

— Какую роль сыграл в творческой биографии вашего театра новый спектакль и заглавный и традиционный фигурист (или наоборот)?

— Для нашего театра работа разделилась на два этапа: первый проходил до появления спектакля, второй начался с рождением «Распутина». Все участники коллектива осознают, что право называть себя артистами — особое право. Всем надо было достичь до этого важного рубежа в эстетическом, в духовном. И счастью, цель была достигнута: мы смогли создать драматическое действие.

Конечно, мы неспроста обратились к бурной истории России начала нового века. Появление Распутина на переднем плане истории Российского государства символично. В основном тем нам большую помощь оказали хореограф Александр Градский, хореограф Наталья Даббади. Историю, у меня очень давняя дружба с этим хореографом. С тех пор ставили спортивные программы с 1982 года. С ней мы обсуждали идеи постановки спектаклей в театре. И в данном случае смелый подход Даббади к эстетике спектакля «Распутин», и трактовке центральных образов нам очень импонировал.

Отмечу большую удачу Андрея Букнина — он во-первых ярко трактует образ Распутина. Знаю, как нелегко человеку с психологией чемпиона перешагнуть определенный рубеж, и я рад, что Букнин преодолел себя.

— Гастроли за рубежом позволили нам узнать много нового о жизни профессиональных фигуристов Запада. Чем из них выделяется, становится этот мир?

— Первое — бизнес. Существующие профессионалы шоу возможно лишь при коммерческом успехе. А этот успех в свою очередь — результат многих и многих факторов.

Лично меня поражает высоким профессионализмом и высоким уровнем в западном шоу. Артист знает, что каждый день решается его судьба. От того, как он выступит и в какой он спортивной форме, зависит вся его жизнь. И потому он работает с полной самоотдачей.

Я разговаривал с участниками кордебалета в западном шоу. И с удивлением узнал, что их заработок очень скромный. Артист сам оплачивает все поездки, проживание в гостинице. И все же он дорожит своим местом.

Еще одна особенность — по поводу репертуара в большинстве американских шоу составляют детские спектакли. Традиционно американцы ходят на ледовые балет с детьми. И это не могут не учитывать постановщики спектаклей. Наш же театр ориентирован на взрослого зрителя. Впрочем, мы не забываем и опыт американцев, будем искать репертуар в расчете на широкого зрителя.

Отмечу, что «Хвостик» сейчас уже много лет показывает спектакли, где героем Микки-Маус, и каждый раз балет поражает пышностью оформления, фантазией и красотой костюмов.

Должен заметить, что у профессионального спорта на Западе совсем другие корни. Традиция складывалась совсем другая. Уже во времена легендарной Соли Хейн профессиональные фигуристы стремились создать привлекательный «кинджи» в обществе, давая тем самым возможность своей карьере. с империализмом, с индивидуальностью и т. д. ... Думаю, что об особом «кинджи» профессионала немало может рассказать и Наташа Бестемьянова, недавно выступавшая на Кубке мира.

— Хочу заметить, — профессионалы ледовых миниатюр чемпионы, — это особенность американского спорта заключается в очень тесной связи с миром профессиональных шоу

Фигурист, подводящий календар, уже в 13—15 лет попадает под своеобразную опеку менеджера. О нем заботятся, его консультируют по юридическим и другим вопросам. А стал известным, спортсмен оказывается в профессиональном шоу с четким контрактом, где оговорены все условия.

Я наблюдала, и, например, во время спектакля «Айс-Канейдс», как ведет себя за кулисами чемпионка Канады, приззер мирового чемпионата Элизабет Манис. Хотя ей вскоре предстояло выходить на лед, она в считанные минуты давала интервью, обсуждала с режиссером свой костюм и даже имела беседу с обычным зрителем, который подошел за автографом.

Точно так же умно ведут себя и другие «звезды» шоу. Они крайне заинтересованы не только оставить хорошее впечатление о себе, но и поддерживать репутацию шоу, своей фирмы. Здесь не может быть и речи о калориях, заносчивости, так характерных иной раз для наших «звезд».

В разговоре вновь выступает Игорь Бобрин: — На мой взгляд, статус профессионала — это стиль жизни, он обязывает сохранять максимальный тонус, высокие нравственные качества. Ведь все это отражается непосредственно на его бизнесе...

— В последние время наши фигуристы начали регулярно участвовать в чемпионатах профессионалов. И причем весьма успешно. Как вы рассматриваете эти выступления? Нужно ли им?

Бобрин: — Думаю, ценность этих выступлений очевидна, особенно если фигуристы представляют определенный базис или театр. Ведь в данном случае Бестемьянова и Букнин вели борьбу в качестве артистов Театра ледовых миниатюр. Их победа «работала» и на престиж театра. Это очень сильный толчок в рекламе. А в нашем коллективе есть целый ряд солистов, известных, способных вести спор за самые высокие места среди профессионалов.

В профессиональных чемпионатах могут с успехом выступать Ирина Воробьева, Игорь Лисовский, Владимир Котин, Елена Иванова, Наталья Карамышева, Ростислав Синицын. Все — мастера высокого класса. По-другому замечу, что порой в нашей прессе незаслуженно замалчивают достижения некоторых спортсменов. Допустим, часто вспоминают о Елене Воробьевой. И в то же время не пишут о том, что Елена Иванова была приззером Олимпийских игр, четыре раза выигрывала чемпионаты СССР, была приззером чемпионатов мира и была спор с Катариной Витт. Думаю, что и другие фигуристы иногда остаются в тени без каких-либо причин. В профессиональном спорте такая «забытость» просто исключена...

Бестемьянова: — Я согласна с тем, что участие в чемпионатах мира среди профессионалов дает очень много нам, артистам. Ведь это не просто возвращение в прежнюю атмосферу спорта. Речь идет о более важном. Нам приходится быть всегда в форме, расти творчески. И каждый такой старт — это стимул к работе.

— Судя по всему, репертуар вашего театра скоро пополнится новыми спектаклями. Какие планы вы имеете? Чему готовы научиться зрители?

Бобрин: — Мы стремимся создать такой театр, где могли бы в полной мере раскрыть талант и титулованные «звезды», и спортсмены, не избалованные славой. Меня в равной мере радуют яркие роли чемпионов мира Ирины Воробьевой и Игоря Лисовского, приззера мировых чемпионатов Ирины Ивановой и мастера спорта международного класса Натальи Карамышевой и Ростислава Синицына, известных мастеров Стеланы Фрацузовой и Олега Горюнова, Юрия Бурейко, Елены Васильевой, Людмилы Кобловой и Андрея Калитина, Юлии Романовой и Виктории Смирновой, Ирины Ставровской, Валентины Кадзевича. Их дарования засеркали новыми красками, и потому я считаю, что художественный потенциал театра создает люди неравнодушные, самоотверженные и хорошо понимающие друг друга, те, кто работу товарища оценивает как собственную.

Бестемьянова: — Для меня и Андрея Букнина работа в театре означала резкую смену обстановки, задач. Словом, это был весьма болезненный момент. Ведь нам пришлось «выходить» на зрителей. А в спорте у нас было всего четыре больших старта в году. Разница огромная. Лучшей адаптацией для нас могла быть только напряженная творческая работа. Спектакль «Распутин» дал нам возможность ощутить, как важно прикосновение и пересмысление нашей истории. Когда мы впервые на чемпионате профессионалов с новым танцем, фрагментом из «Распутин», мы поняли, что и нам является повышенный интерес. Интерес не только в советских мастерах, но интерес к работе, бывшей в точности в острой социальной обстановке. Словом, это была настоящая работа. И мы потом увидели, что с этим танцем выжимаем у соперников все свои силы.

Думаю, что откровенная черта нашего театра в его стремлении к духовности.

Бобров и
А. ШЕЛУХИН